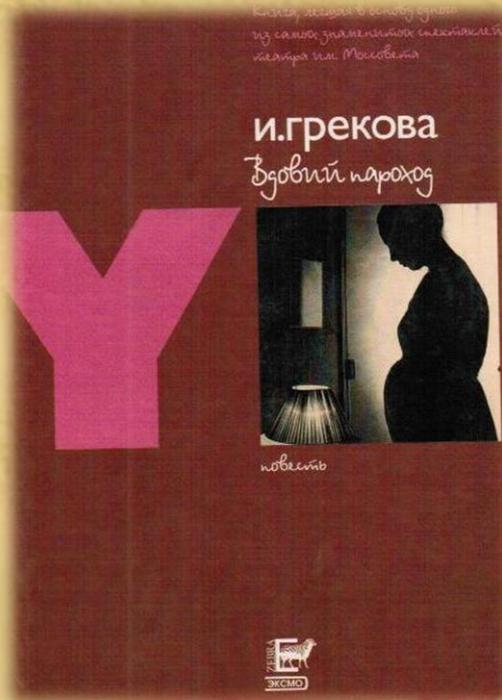

И. ГРЕКОВА

ЕЛЕНА СЕРГЕЕВНА ВЕНТЦЕЛЬ

(1907-2002)

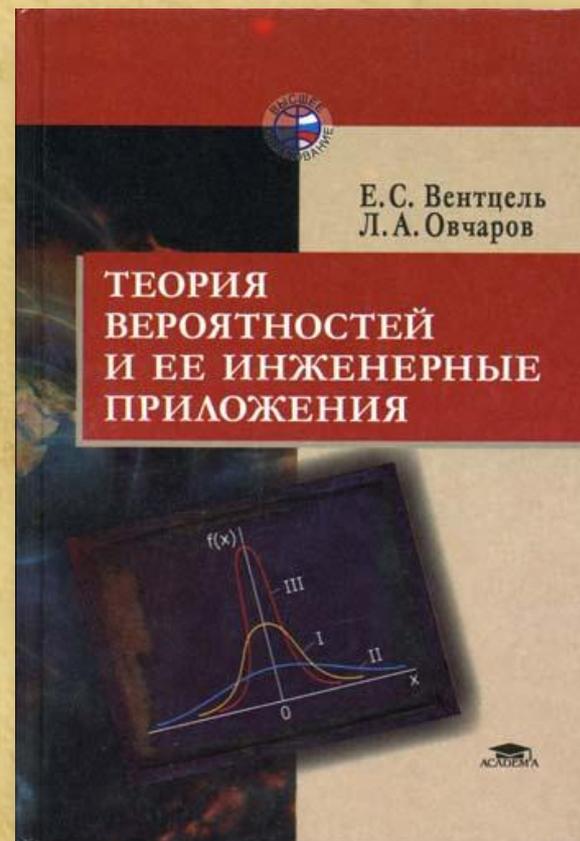

«Есть еще литература, которой по плечу особая миссия: свидетельствовать о своем времени и о людях, которые составляют его соль.»

«Елена Сергеевна Вентцель, урожденная Долгинцева, – поэт в математике и математик в поэзии, вернее – в прозе, да ведь и проза-то её поэтична. Ей, по словам Пушкина, кажется, удалось поверить алгеброй гармонию: каждое слово в её рассказах, повестях, романах – выверено и поставлено к месту с математической точностью, как икс и игрек в формулу, отчего и звучит её проза, как идеально настроенный музыкальный инструмент. Икс и игрек: Игрек – её литературный псевдоним: И.Грекова.»

И в математике профессор Вентцель, доктор технических наук, выбрала для себя раздел весьма поэтичный – теория вероятностей. Её учебник по теории вероятностей был и надолго останется востребованным студентами всех технических вузов. Не говоря уж о богатстве содержания, мало есть учебников, написанных так интересно и высокохудожественно.

Елена Сергеевна Вентцель прожила 95 лет. Её жизнь охватила все существование советской власти и закончилась в начале XXI века. Она родилась 21 марта 1907 года в Ревеле (ныне Таллин) в учительской семье.

Сергей Федорович Долгинцев, отец Елены Сергеевны, преподавал математику в старших классах гимназии. Он был сыном купца первой гильдии, желавшего дать наследнику медицинское образование. Однако, увлекшись математикой, юноша самовольно перешел на физико-математический факультет, за что был лишен материальной поддержки и наследства.

Елена Сергеевна вспоминала: «Педагог он, видимо, был выдающийся. Никто в моей жизни не был таким педагогом — в слабой мере я от него унаследовала эту черту».

Сергей Федорович хотел, чтобы его дети стали учеными-математиками. В семье росли два сына — Илья и Николай — и дочь Елена. Только она и проявила способности к математике. По словам Елены Сергеевны, уже в семь-восемь лет отец занимался с ней высшей математикой, полагая, что она проще элементарной.

«Я любила «мальчишеские» игры — ружья, луки, духовые пистолеты. Прицелиться, нажать и попасть! — вот что было моим идеалом».

Мать, Ольга Дмитриевна, преподавала в младших классах, а после рождения детей была целиком поглощена заботами о них и о доме и в самые трудные послереволюционные времена умела скрасить жизнь семьи, одевать и кормить детей и мужа. Елена Сергеевна писала: «Мама была аккуратна до педантичности».

В повести «Кафедра» об отце профессора Завалишина сказано: «Талантлив он был необычайно, разносторонне. Прекрасно играл на скрипке. Замечательно читал вслух. Рисовал акварелью, писал стихи (главным образом шуточные). Обладал ярким актерским даром». Все это целиком и полностью относится к Сергею Федоровичу Долгинцеву.

«В нашей семье традиционным был и интерес к литературе, все мы что-то писали. Писать я начала очень рано, печататься — поздно».

«... внешне я была прирожденным математиком. А внутренне я больше тянулась к литературе. Так и сложилась моя дальнейшая жизнь — между математикой и литературой».

*Лев Русов.
«Наташа», 1960*

В 1913 году семья переехала в Петербург. Школьные годы Елены Сергеевны прошли уже в Петрограде. Годы относительно обеспеченной жизни семьи коллежского советника сменились годами «военного коммунизма». «Впрочем, тогда мы не называли его ни «коммунизмом», ни тем более «военным», это название потом придумали. Просто было плохо, скудно, голодно...»

Окончив в 1923 году школу, она поступила на физико-математический факультет Петроградского государственного университета — на математическом курсе из 280 студентов было всего пять девушек. «По образованию — я математик... Это, видимо, было уступкой отцу, которого я любила больше всех на свете».

«Университет — одно из светлейших воспоминаний моей жизни. Все было прекрасно — окружающая нас действительность, новый строй (НЭП), который еще только пробивался сквозь мрак военного коммунизма. Полная наша освобожденность, раскованность. Отсутствие страха — главная черта тех времен. Голод и отсутствие страха».

Главный корпус университета — здание Двенадцати коллегий — был построен в 1730-х годах по проекту архитектора Доменико Трезини. В XIX веке в этом здании разместился университет. Двухэтажный коридор, в котором располагались коллегии, как назывались в XVIII веке министерства, объединял студентов разных факультетов.

Физико-математический факультет помещался в двух комнатах в середине коридора.

Профессора университета, многие из которых преподавали там и до революции 1917 года, поощряли посещение студентами лекций на других факультетах и отстаивали право студентов на выбор изучаемых курсов.

Студентка Долгинцева посещала лекции одного из выдающихся историков того времени Е. В. Тарле (1874 — 1955), физика О. Д. Хвольсона (1852 — 1934); она участвовала в собраниях «Вольфилы» — Вольной философской ассоциации во главе с Андреем Белым. Вообще, еще долгое время широкая гуманитарная образованность считалась обязательной для университетского математика.

В 1929 году Елена Сергеевна получила университетский диплом математика с правом преподавания этого предмета в средней и высшей школе.

Она получила работу вычислителя в Артиллерийской академии, где познакомилась с Дмитрием Александровичем Вентцелем, который стал ее мужем.

Дмитрий Александрович Вентцель родился в 1898 году; его предки со стороны отца были немцами, предки со стороны матери принадлежали к старинному дворянскому роду. Все знавшие его удивлялись многогранности таланта, широте эрудиции и интересов этого человека. Он рано умер, в 1955 году. Его чертами Елена Сергеевна наделила ряд героев своих литературных произведений, особенно же генерала Сиверса в повести "На испытаниях".

В 1935 году Д. А. Вентцель был назначен начальником кафедры авиационной баллистики в Военно-воздушной инженерной академии РККА им. Н. Е. Жуковского и семья переехала в Москву.

«Я всю жизнь жила под давлением одной и той же мысли: «Не быть хуже мужчин! Не отстать от них, чего бы это не стоило!» Эта идея не помешала мне вовремя выйти замуж, родить троих детей, но все это было как бы аккомпанементом к моей подлинной жизни».

Елена Сергеевна входила в группу военных специалистов и лично участвовала в испытаниях. Эта работа потребовала многомесячных выездов на полигоны и кропотливых, а порой и небезопасных экспериментов.

Она, единственная женщина среди множества мужчин-офицеров, не терялась в самых сложных ситуациях и при этом еще всегда была женственна и элегантна.

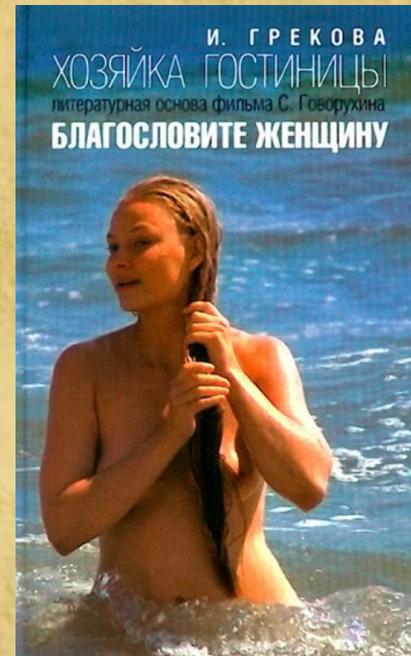
Повесть из жизни военных "На испытаниях" (1967) высшими чинами была объявлена клеветой на армию. Из-за скандала И. Грековой пришлось уйти из Военно-воздушной академии имени Жуковского, где она проработала 33 года. К борьбе с неудобной писательницей подключились и лингвисты, ради чего собрали чрезвычайное совещание в Институте русского языка. Охладить пыл специалистов смог только Корней Чуковский: на совещании прокрутили пленку с записью его защитного слова.

С 1968 по 1974 год Елена Сергеевна работала штатным профессором, а с 1974 по 1982 год — профессором-консультантом кафедры, получившей к тому времени наименование кафедры прикладной математики в Московском институте инженеров железнодорожного транспорта (МИИТ, ныне Московский государственный университет путей сообщения).

С 1966 по 1980 год в СССР не вышло ни одного отдельного издания произведений И. Грековой. За это время были написаны «Маленький Гарусов», «Вдовый пароход», «Хозяйка гостиницы», «Кафедра». Ее повести и рассказы были переведены на венгерский, польский, немецкий, словацкий, болгарский, шведский, датский, финский и английский языки.

Все-таки в журнале «Звезда» в 1970 году вышел «Маленький Гарусов», а в 1976-м — «Хозяйка гостиницы». «Новый мир» опубликовал в 1978-м «Кафедру» и в 1981 году повесть «Вдовый пароход». По повести «Кафедра» был поставлен телевизионный фильм.

И. Грекова сразу стала знаменитым и любимым прозаиком, а ее роман "Кафедра" зачитывали буквально до дыр. Секрет обаяния ее книг в том, что они всегда "про людей и обстоятельства жизни". Ее герои - успешные (или не очень) - любят, страдают, бывают счастливы и несчастны и всегда заняты делом.

Ю. И. Пименов «Ливень»

На университетской кафедре, в студенческой аудитории, "на испытаниях" кипят профессиональные страсти, проистекают тайные служебные романы - как известно, самые яркие, самые запретные...

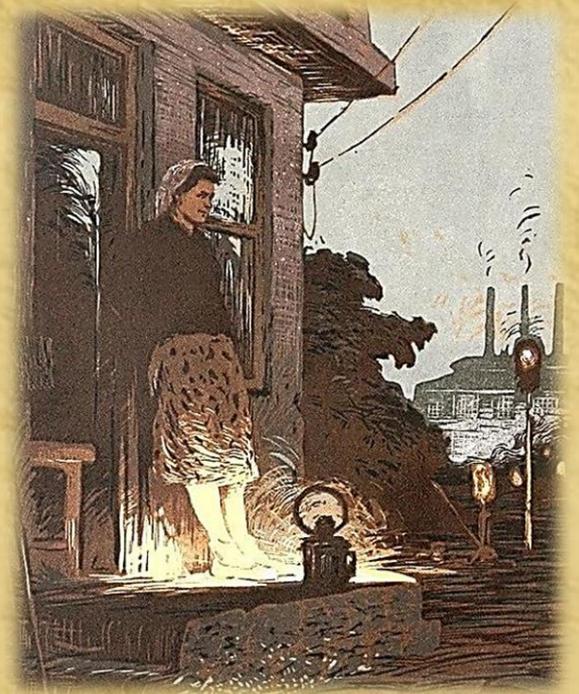

У И. Грековой даже камерное повествование о вымышленных персонажах всегда связано с важными, порой трагичными событиями в жизни страны – массовой высылкой ленинградцев из города после убийства С.М. Кирова, кампанией борьбы с учёными-кибернетиками, делом «врачей-убийц».

Частные судьбы этих маленьких людей покалечены больным обществом с его бюрократией, невежеством, разгильдяйством, завистью, душевной чёрствостью.

Шапаев Ф.В. «Сельский врач». 1964 год.

*Ветрогонский В.А.
«У стрелки» 1957 год.*

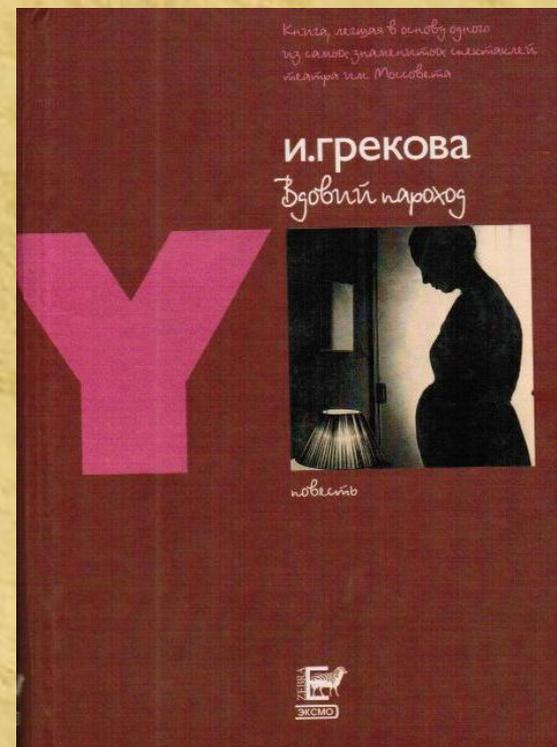
И надежду на его исцеление несут образы угловатых, но обаятельных и духовно прекрасных женщин и «некарьерных», но серьёзных и умных мужчин.

Они своей намеренной «дегероизацией» противостоят конформистскому официозу лицемерного общества.

Горестно показательна история публикации некоторых ее произведений. Рассказ «Без улыбок» написан в 1970 году, опубликован в 1986. «Вдовый пароход» был написан не позднее 1972 года, появился в печати в 1981.

Рассказ «Хозяева жизни» написан не позднее 1960 года, напечатан в 1988. Роман «Свежо предание» был представлен в редакцию «Нового мира» в 1962-м, «пролежал былинный срок — тридцать лет и три года» и был опубликован в 1995 (и то в американском издательстве «Hermitage Publishers», а в России — в 1997).

Елена Сергеевна рассказывала: «Последние полтора года я пытаюсь напечатать новую свою повесть под названием «Вдовый пароход» — и безуспешно. Несколько журналов совсем было ее взяли, но, как только заходила речь о переработке, я говорила «этого я не могу», брала под мышку свое детище и уходила, даже с чувством облегчения — слава Богу, не придется резать, кромсать по живому. Конечно, если бы я жила на литературные гонорары, я была бы сговорчивее...»

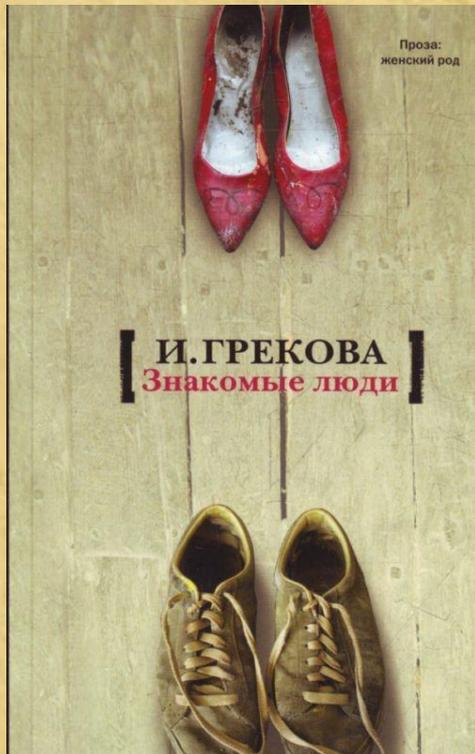

Действительно, для Елены Сергеевны литературные занятия не были единственным источником существования, предметом карьеры и самоутверждения в конкурентной среде. Это доставляло ее художественному творчеству ту «тайную свободу», о которой говорил Блок. На склоне лет она писала: «Теперь я благодарю Бога за то, что он уберег меня от литературы... Там, как и в любой гуманитарной науке того времени, необходимо было лгать в той или в другой форме. А нам, математикам, «жить не по лжи» давалось просто.

Пробраться через частокол формул было настолько трудно, что никто (кроме самых бездарных) не профанировал науку. А Сталин (при всей своей необразованности почти во всех науках) умел «делать вид», что кое-что понимает. До математики он, слава Богу, не добрался. Хотя, черт его знает — проживи он несколько дольше — возможно, добрался бы и до математики. Так и вижу заголовков в газете: «Об идеологических извращениях на нашем математическом фронте».

Елене Сергеевне было присуще какое-то органическое чутье истинности. В годы перестроечной эйфории она предупреждала: «Непродолжителен был этот нэп, промелькнул — и нет его. У нас принято часто вспоминать то время. Логика простая: «Если было возможно тогда, почему невозможно теперь?» Нет, история себя не повторяет. За 72 года нашей полной безнравственности успел сформироваться тип бесстыдного хапуги, не стесненного ну никакой нравственностью. В начале 20-х годов облик бесстыжего «жлоба» еще не приобрел таких страшных черт, которые есть у него теперь». Это было написано в 1989 году.

ЗНАКОМЫЕ ЛЮДИ

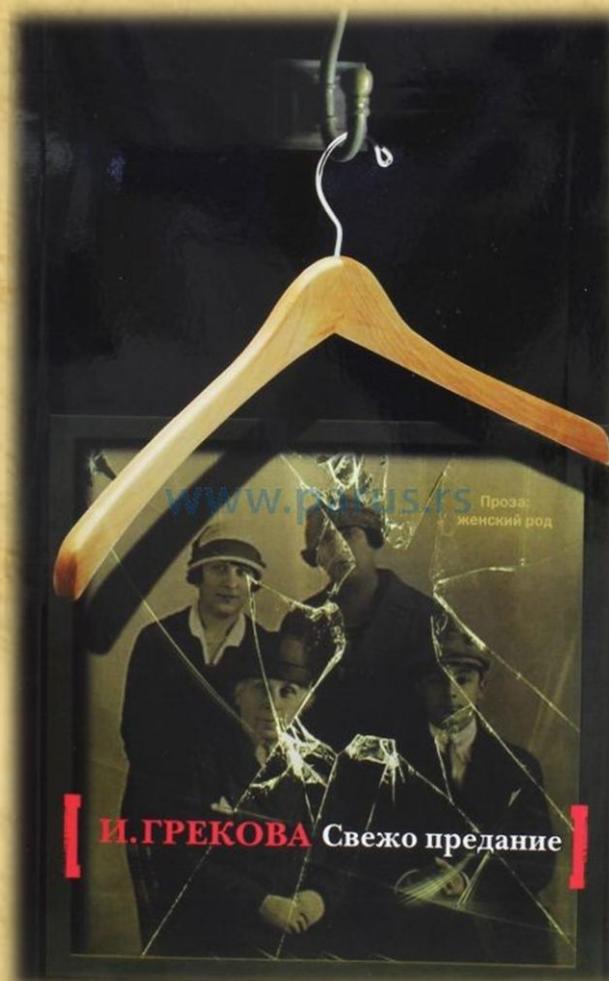
В книгу И. Грековой поместился весь XX век — его прожили, отлюбили и отстрадали ее герои. Пожилой профессор, вспоминающий дореволюционное детство, офицер, переживший страшный 1937 год, прекрасная кандидат наук, которой не дают защитить диссертацию, или консьержка, что копит на цветной телевизор... Эти истории происходили в каждой семье, а их герои — такие знакомые люди...

Роман «Свежо предание» обычно представляют как повествование о государственном антисемитизме начала пятидесятых годов прошлого века. По сюжету это действительно так. На самом же деле это прежде всего роман о России, о русской цивилизации, о той угрозе, которая нависает над этой цивилизацией, когда силы отталкивания становятся намного больше сил притяжения.

Елена Сергеевна считала, что публикация безнадежно запоздала. Необратимый исход состоялся, и потери невосполнимы.

Но все снова и снова повторяются пароксизмы отторжения теперь уже других национальностей и культурных своеобразий.

И тридцать три года пролежавший под спудом роман становится тревожным предупреждением, преданием о будущем. Услышат ли этот тревожный сигнал?

Обычно толчком к созданию ее произведений были реальные события и человеческие судьбы. Но ситуации, описанные И. Грековой, настолько жизненны и типичны, что многим кажется — именно в его городе, среди его знакомых произошла эта история. Часто сотрудники разных организаций с жаром доказывали, что именно у них работают прототипы и именно у них имели место описываемые события.

Не скрывая от читателя весь трагизм человеческой жизни вообще, а в России XX века в особенности, Елена Сергеевна оставила блестящие образцы благородства, достоинства и юмора. В произведениях И. Грековой есть именно то, что так важно сохранить для последующих поколений. И мы, свидетели и соучастники событий, можем с чистой совестью подтвердить, что она рассказывала правду и только правду.

В статье «Памяти Е. С. Вентцель» Д. В. Кузьмин писал: «И есть еще литература, которой по плечу особая миссия: свидетельствовать о своем времени и о людях, которые составляют его соль. Место этой литературы может показаться скромным — но страшно подумать, какая могла бы на ее месте быть пустота. Спасибо, Елена Сергеевна, что это место не осталось пустым».

...Ее уход из жизни был медленным и постепенным, как закат солнца на севере. Елена Сергеевна скончалась 15 апреля 2002 года.

Чем дальше от нас эта печальная дата, тем реже вспоминаются ее последние годы и тем ярче она видится во времена расцвета сил и талантов, видится такой, какой запомнилась Калерии Озеровой:

«На банкете она была посажена за «главный» стол, рядом с Твардовским. И вот передо мной стоит эта картинка: бок о бок с большим, крупным Александром Трифоновичем сидит невысокая, красивая, хорошо одетая женщина, совсем не ассоциирующаяся с образом ученой дамы, этакого сухаря в юбке. Твардовский, наклонившись, что-то говорит ей, а она, отвечая, смотрит на него и вокруг блестящими, сияющими глазами и улыбается своей замечательной улыбкой...»

Хорошо, что книги И. Грековой появляются в книжных магазинах в разделах современной классики и исчезают с этих полок так же быстро, как и учебники Е. С. Вентцель.

Сейчас трудно сказать, кто пользуется большей известностью: ученый Елена Сергеевна Вентцель или писательница И. Грекова. Ее романы, повести и рассказы издавались большими тиражами, были переведены на многие языки. Они помогают в трудные моменты жизни, их любят читатели, по ним снимали фильмы, ставили спектакли.

«Будни и праздники» во МХАТе (по пьесе, написанной в соавторстве с Александром Галичем).

«Вдовый пароход» в театре Моссовета (в соавторстве с Павлом Лунгиным).

Фильм «Кафедра» (в соавторстве с Павлом Лунгиным).

Фильм «Благословите женщину», 2003, режиссёр Станислав Говорухин.

«...такие звёзды не падают, такие люди не умирают насовсем. Тем живущим, которым досталось их сияние в прошлом, оно будет сиять и в будущем. Это чувство люди называют путеводной звездой. Оно остается в душе как внутренний компас.»

Семён Ицкович

$$f(x) = \frac{1}{\sigma\sqrt{2\pi}} e^{-\frac{(x-\mu)^2}{2\sigma^2}}$$

Список источников:

- Галина Зверкина, Георгий Эпштейн «Писатель И. Грекова – профессор Е. С. Вентцель», – Опубликовано в журнале: Новый Мир 2008, 4
- Семён Ицкович «Памяти Елены Сергеевны Вентцель», – Опубликовано на сайте <http://www.peoples.ru/science/mathematics/venttsel>
- Н.А. Пителина «Чеховские традиции в прозе И. Грековой», – ВЕСТНИК ВГУ. Серия: Филология. Журналистика. 2012, №2
- Овчаров Л.А. «Феномен Елены Сергеевны», – «Авиация и космонавтика», ежемесячный журнал военно-воздушных сил, – Май-июнь 1994.